

**Малоярославецкий Николаевский Черноостровский монастырь -
памятник Отечественной войны 1812 года**

Судьба Малоярославецкого Черноостровского (Черноострожского) Николаевского монастыря, неразрывно связана с событиями Отечественной войны 1812 г. Именно Малоярославецкому сражению 24 октября обитель обязана своей всероссийской известностью, своим полным разрушением и новым рождением, но уже как памятника Отечественной войны.

Основание монастыря относят к XIV в. и связывают с именем князей Оболенских-Черниговских. Первое письменное упоминание датируется XVII столетием. С 1809г. монастырь возглавлял настоятель о. Макарий, происходивший из купеческого сословия и переведенный в Малоярославец из Оппиной Пустыни. Приняв монастырское хозяйство, Макарий предполагал отремонтировать запустевший монастырь и выстроить новый собор, так как старая Владимирская церковь требовала капитального ремонта. Была сделана смета и завезен строительный материал. Но начатое дело было приостановлено начавшейся войной. Когда передовые части армии Наполеона приближались к границе Калужской губернии, монахи покинули монастырь. Ценные вещи/ризница были отправлены в Орел. Наскоро собравшись, уложив вещи на подводы, захватаю с собой домашний скот, братия двинулась к Калуге. Монастырь опустел... В его стенах остался только смертельно больной дьякон Вонифатий, который решил разделить свою судьбу с участью монастыря.

Отремело ожесточенное сражение. Уездный город был сожжен и разрушен. Не пощадила война и древние стены Малоярославецкой обители. Монастырь был razoren до основания, оставшееся монастырское имущество разграблено. Вернувшись в монастырь Макарию предстояло вновь восстанавливать вверенную ему обитель. Осмотрев монастырь, он составил предварительную ведомость о состоянии монастыря после сражения, которая была представлена в Калужскую Консисторию. Из нее следует, что сожжены двухэтажные каменные настоятельские келии, братские кельи, кирпичные сараи, сбиты церковные главы, разрушена трапезная, пропал строительный материал (80 тыс. кирпича, доски, железо), приготовленный для строительства. Макарий спустя более чем 20 лет вспоминает, « что по изгнании неприятеля из Малоярославца остались в память Отечественной войны одни только Святые врата, изстрелянные картечами и пулями... которые и до сего времени стоят и сохраняются нерушимо...»

С освящения монастыря 11 декабря 1813 г. началось восстановление Николаевской обители. В феврале 1813г. из Калуги в Малоярославец прибыл губернский архитектор Ясныгин для составления сметы предстоящего ремонта уцелевших зданий. Предварительная" необходимая сумма составила 5731 руб. 30 коп. Смета была представлена епископу Калужскому и Боровскому Евлампиию, который, в свою очередь, 18 марта 1813г. обратился в Святейший Правительствующий Синод с просьбой о выделении некоторых средств для строительства. Из названного документа следует, что монастырь получил только 1500 руб. из Московского Воспитательного Дома. Св.Синод выделил 30 тыс. руб. на ремонт зданий. В 1814г. скончался московский купец Т.Е. Цели-беев, завещание которого в пользу монастыря оценивалось в 70900 руб. В 1816г. Калужская Палата Гражданского суда потребовала взыскать с этой суммы пошлины в *размере* 4363 руб. 50 коп. Этой суммы у Макария не нашлось, и он обратился с прошением к обер-прокурору Святейшего Синода князю А.Н. Голицыну. Голицын, в свою очередь, донес до императора Александра I просьбу настоятеля Малоярославецкого монастыря. В 1817г. Александр I повелел выдать из Государственного Казначейства 10 тыс. руб., как на уплату пошлины, так и на строительство. В этом же году монастырь был введен в число штатных «в память и в вечное благоволение Всевышнего, Отечеству нашему над врагами преславную победу под стенами Его даровавшего».

настоятеля о выделении 1500 руб. осталась без внимания.

До конца жизни Макарий осуществлял свой план возрождения Николаевского Черноостровского (Черноострожского) монастыря. Нужно отдать должное незаурядному таланту архимандрита Макария - умению убеждать. Перечитывая обращения с просьбой о финансовой помощи, не перестаешь удивляться его преданности задуманному делу. На освящении Николаевского храма 23 августа 1843 г. присутствовать Макарию не пришлось. Умер он 27 августа 1838 г. Похоронили его под сводами созданного им храма, рядом с купцом Т.Е. Целибеевым. Именно в настоятельство Макария, благодаря его стараниям, обитель приобретает статус памятника Отечественной войны 1812 г. Николаевский собор - это, без сомнения, храм-памятник. Именно такое значение придавали Николаевскому монастырю император Александр I, императрица , Мария Федоровна, император Николай I, жертвователи, участники Отечественной войны и , конечно, сам архимандрит Макарий. В 30-е годы XIX столетия, когда в России началась кампания по сооружению памятников, связанных с событиями Отечественной войны 1812 г., на воротах монастыря появилась памятная доска со словами: «Язвы в память французской войны». Эта доска не сохранилась. Считают, что она была одной из первых мемориальных досок, увековечивающих события такого рода.

Но вот пришел 1917 г. С первых месяцев советской власти проявилась - политика нового государства политика разрушения. Принятый в 1918 г. Декрет об отделении церкви от государства на практике представлял собою «злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения...» - так оценивал этот документ Святейший Собор русской православной церкви. Уже 4 сентября 1918 г. Малоярославецким Уездным Исполкомом Совета рабочих и крестьянских депутатов была получена телеграмма, в которой предлагалось «снять во всех... публично-правовых общественных управлениях все религиозные изображения». Каждое предписание советского правительства, как правило, заканчивалось типичной фразой: за неисполнение - суд. К точному исполнению всем уездным Совдепам была дана очередная директива от 15 июня 1918 г. № 598: «Ввиду усиливающейся контрреволюционной пропаганды духовенства прошу принять самые решительные меры к искоренению таковой... » И искоренение началось незамедлительно. В августе прогремели выстрелы и пролилась первая кровь в Перемышльском Троице - Лютиковом монастыре. 16 сентября 1918 г. на заседании Малоярославецкого УИКа был принят проект национализации Черноостровского (Черноострожского) монастыря по проекту, предложенному заведующим отделом земледелия т. Сорокиным. Проект включал в себя 10 пунктов, согласно которым все имущество, топливо, продовольствие, домашний скот были взяты! под контроль. Судьба памятника Отечественной войны 1812г. была предрешена. Из последней описи монастырского имущества, выполненной последним настоятелем обители архимандритом Илией в 1922 г., следует, что монастырь владел богатейшим архивом и библиотекой. На сегодняшний день судьба национализированного имущества неизвестна. Бесследно пропали ^)амоты и древние акты XVII столетия, принадлежавшие перу царя Алексея Михайловича и Святейшим русским Патриархам, адресованные строителям Малоярославецкой обители, выписки из межевых книг, копии духовных завещаний... Наряду с ценнейшими образцами иконописи, ювелирного искусства, древними книгами и рукописями «изымались к сдаче и причислению к соц. обеспечению», например, «пхухдых валенок .носовые пятки, рваное одеяло, скворец, домик, мушкетерки, судышки с хлямом... » На проходившем в октябре 1918 г.

заведении дела по этому вопросу, где Главнаука выступала в качестве истца. Но уже в конце ноября дело было прекращено. На заседании местного Бюро ВКП(б) в июне 1930 г. было принято решение разместить в б/монастыре педтехникум. Фракции РИКа и Горсовету было предписано переселить проживающих там граждан и подготовить помещение для техникума.

Смутное время парализовало русскую православную церковь. Все больше закрывалось храмов вопреки протестам церковных общин. Глумление над славным прошлым Отечества, над его историей и традициями принимало все более широкий размах. В 11 час. вечера 30 апреля 1932 г. в стенах монастыря у педтехникума собралась молодежь, чтобы от Голубых Св.ворот монастыря начать антипасхальный карнавал. Звуки духового оркестра и песни под гармонь, смех разорвали ночную тишину. С лозунгами и плакатами процессия двинулась к центру города, где уже полным ходом шло веселье. Впервые о памятниках войны 1812 г. в Малоярославце речь шла на 8-й Малоярославецкой районной конференции ВКП(б), проходившей в феврале 1939 г. На ней шла речь и об организации музея 1812г. Конференция обязала Бюро ВКП(б) обеспечить будущий музей помещением. Для размещения экспозиции был предоставлен Николаевский собор Малоярославецкого монастыря, где в октябре 1939 г. была торжественно открыта экспозиция. После войны, в 1946 г., музей переместился в здание бывшей часовни, а монастырь заселили жильцами. В разное время в нем располагались педагогический и библиотечный техникумы, шахматный клуб, школа, художественная школа, строительная организация. В 1991 г. Николаевский Черноостровский (Черноострожский) монастырь был передан Калужской епархии. В настоящий момент там проживают 35 сестер. Обитель после долгого запустения обретает вторую жизнь.

Библиография

1. *Кавелин Л.* Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. М., 1903, 69-70.
2. Там же, с. 68-70.
3. *Мальшикин С.А.* Калужский край в 1812 году: по материалам архива А.И. Михайловского Данилевского // Мат. науч. конф., посвященной 181-й годовщине Малоярославецкого сражения. Малоярославец. 1994, с. 75.
4. ЦГИА. Ф. 796, оп. 93, ед. хр. 1032, I-IX, л. 68-70.
5. *Кавелин Л.* Указ. соч., с. 79.
6. Там же, с. 83.
7. ЦГИА. Ф. 519, оп. 9, ед. хр. 494, л. 1-4.
8. *Кириченко Е.И., Иванова Г.А., Клод Е.Г.* Храм Христа Спасителя в Москве, М., 1992. С. 209.
9. ГАКО. Ф. р-374, оп. 1, ед. хр. 19.42437. 1918 г.
10. ГАКО. Ф. р-374, оп. 1, ед. хр. 19. 598. 1918 г.
11. ГАКО. Ф. р-1753, оп. 1, ед. хр. 5 (Протокол о национализации монастырской гостиницы и всего имущества).
12. ГАКО. Ф. р-1498, сп. 1, ед. хр. 723 (Опись имущества Малоярославецкого Николаевского монастыря 1922 г.).
13. ГАКО. Ф. р-1498, оп. 1, ед. хр. 723.
14. ГАКО. Ф. р-53, оп. 1, ед. хр. 5. 1918 г.
15. ГАКО. Ф. р-322, оп. 1, ед. хр. 1 (1925-1928 гг.).
- 1 б. Там же.
17. ГАКО. Ф. р-25, оп. 1, ед. хр. 2 (Протокол 25 от 18/V1-30).
18. ГАКО. Ф. р-25, оп. 1, ед. хр. 17, л. 3.